

И не было бы страны счастливее

Чаленко С.

Когда говорят о богатствах России, то обычно почему-то прежде всего имеют в виду пространство, нефть, газ, лес, другие природные ресурсы и, как правило, в последнюю очередь - людей. А между тем подлинное богатство нашей страны именно в людях. В этом в очередной раз убеждаешься, проследив за судьбой нашего неординарного земляка Павла Федоровича Йорданова и его потомков.

Надо напомнить, что сам Павел Федорович, врач по базовому образованию, был талантливым управленцем и разносторонне развитым человеком. Он последовательно эффективно трудился на постах члена городской управы, городского головы, а затем в Министерстве торговли и Государственном Совете империи. В годы первой мировой войны - в санитарно-эвакуационном ведомстве, а потом сенатором в чине тайного советника. На всех постах он не забывал о Таганроге и помогал, как мог, родному городу. Именно Йорданову, когда тот жил в Таганроге, писал А.П. Чехов как своему младшему товарищу по учебе в гимназии. С помощью великого земляка Павел Федорович организовал открытие городской аптеки и музея, установку памятника Петру I, собирал книжный фонд для открытия библиотеки.

К сожалению, революция и гражданская война не пощадили этого талантливого человека. В те страшные годы он работал помощником уполномоченного центрального комитета Российского общества Красного Креста. В 1919 году, сопровождая сотни раненых и больных солдат белой армии, которые на корабле «Ганновер» эвакуировались в Турцию, заразился тифом и умер в константинопольском госпитале 1 марта 1920 года. Один из его сыновей, служивший при дворе папы Римского, затем перевез останки отца в Рим и захоронил его на известном кладбище «Гестаччо».

Другой сын - Владимир Павлович Йорданов, воевавший в первую мировую войну минером, георгиевский кавалер, сумел после революции выбраться из пылающей России. Через секцию зарубежного Русского технического общества он нашел работу на Ближнем Востоке. Владимир Павлович и его сын Юрий Владимирович Йордановы осели в Ливане. Они приняли вместе с другими русскими инженерами-эмигрантами активное участие в разработке проектов и строительстве гидросооружений в долине Бекаа, возведении Хомской плотины и многих других объектов. Их бывшие соотечественники Иван Фролов и Николай Симанский впоследствии возглавили управления по водным ресурсам в Сирии и Иордании.

Сын и внук бывшего городского головы Таганрога оказались достойны своего предка. Благодаря их усилиям в Ливане была подготовлена целая плеяда талантливых местных инженеров. Они в огромной степени содействовали расцвету страны, которая долгие десятилетия называлась «ближневосточной Швейцарией», пока гражданская война не прервала это благополучие. Внук таганрогского Йорданова Юрий Владимирович оказался еще и хорошим писателем, его книга «Охота в Сирии и Ливане» стала чрезвычайно популярной на Ближнем Востоке. Встретившийся с ним в бейрутском пригороде Хадесе корреспондент газеты «Трибуна» Дмитрий Зеленин был просто поражен его чистой, «родниковой» речью, так не похожей на наше неряшливое просторечие, и истинно русским гостеприимством пожилого хозяина (Д. Зеленин. Русские очаги Ливана //Трибуна. 14.09.2001).

Когда задумаешься, что это лишь судьба одного из сотен тысяч потерянных Россией сыновей, которые, покинув отчизну, внесли огромный вклад в развитие самых разных стран мира, то становится горько и обидно за нашу страну. Ведь если бы случилось чудо и всем им дали возможность достойно трудиться на благо Родины - да не было бы в мире страны богаче и счастливее России!

P.S. Автор благодарит ст. научного сотрудника музея-заповедника А. Цымбал за помощь в подготовке статьи.

ЦГТБ имени А. П. Чехова